

Не в нас ли погибли Икары?

Выход новой книги Ирины Путяевой "Эра Эроса" — это событие. Событие большой литературы. Настоящей поэзии. Это — неожиданная, нечаянная радость приобщиться сегодня к высокому Божественному чувству путешника,

заблудившемуся в пустыне убийственных детективов и порнографии. Пошлость, как наркотик, въелась в сознание многих людей и ее трудно искоренить, но поэзия обязана и призвана без нее обойтись. Ирине Путяевой это удалось даже тогда, когда "мы заброшены в эту эпоху, в эту волглую полутьму, в этот край неудобный Богу и подвластный ему одному..."

Любовь

Мы — третья моя шпостась,
а прочие две —

исттели.

Я только боюсь опоздать,
как все,

кто спешил в теиестрели.

Но
в холод кладбищенских ят
без страха шапцуте —

было б пожью...

Крест-иакрест

нат руки сложат.

О спертн старшнейшей ятб!

Но,

зодгий пока еще зрят,
и трапор зудит под кожей,
такими стихами тлаги,
туб кто-то воскликнул:
"Боже"!

Боже! Как непросто противостоять "террору среды", как трудно, невыносимо поэту в обществе цинизма, лицемерия и меркантилизма. И все-таки И. Путяева сумела сберечь, сохранить и не побояться распахнуть свою чистую душу. Даже перед многочисленными завистниками и недоброжелателями.

За околицей дней,
сквозь простор простыней
в шамь окутывал везер
обнаженные плечи,
неужели воскреснет
наших цуб алый крестик?!
Ма лишь гости в веках,
тто зашли на постой...
Спит Россия в сиягах
милосердной сестрой.

Наше время жаждет милосердия и любви. Жаждет сантиментов, если хотите. Ирина обрела редкий дар выражать наше больное трагическое время без стонов и воплей, без деклараций и публицистических реминисценций. Где можно найти покой и свободу, точку равновесия в душе? Где сокрыта философия духа? Где находит все это Ирина Путяева?

Поэзия нерв, ее напряженная духовная жизнь. Это ее повседневная работа, тогда как досуние критики спешат объявить о кончине поэзии и покрыть ее саваном.

Напрасно хоронят. Жива, жива Поэзия! Правда, не выходит, как в прежние времена, на широкие площади и большие стадионы, не участвует в парадах, и пробивается из-под ледяной коросты равнодушия и ханжества хрупким цветком подснежника. Это чудо не растоптать "золотому тельцу". Неужели кто-то пройдет мимо него, не залюбовавшись этим символом чистоты и вселенского пробуждения.

Нас ждали гужие порош...
И ты незаметно взрослые,
когда расхотились дорош
попарно —

по две парамели.

А юды, увы, пролетали.

Ма их удержат

не утели...

И в зеркальцах хрупких проталин

подгас отражались тетели.

Ма истиш своих не открыли.

Не в нас ли

погибли Икары?

А теши лезжали,

как крылья,

разбитые с тротуары.

Это исповедь, вырвавшаяся наружу и обращенная к читателю — другу. Исповедь того "потерянного поколения", к которому могла бы принадлежать Ирина Путяева. Но она не потерялась, не погибла, как многие талантливые поэты, начинавшие набирать высоту...

Несомненно, у "шестидесятников" дела шли намного благополучнее. Они блистали и купались в лучах собственной славы. Но кого поддержали они, кто из явившихся на свет Божий молодых поэтов после

них прорвался в их замкнутый круг, вписался в него, был впущен в это благородное собрание? Да, солнце светило только "шестидесятникам". Они распоряжались этой звездой, как кварцевой лампой. А те, кто был за кругом? А остальные? — Остальные, как в знаменитой сказке о Золушке, должны были вырасти сами. Если, конечно, придут добрая фея и всемогущий волшебник. Но жизнь — не сказка. Волшебники не пришли. Силы и мужество И. Путяева черпала из своей души. Брала для того, чтобы выйти на читательскую арену.

Ветхий мир на постое —
провожай да встречай.

Как незваные гости
ты зайдеи незвангай.

Мам свои старики,

адвокаты и судьи,

и петят геренки,

как разбитые судобы.

Ма ли явь,

то ли шитсь:

проступают века,

как слеза сквозь ресницы,

как сквозе роццу река.

Мам Четвертой Иван,

среди расколншиков Никон,

кружит голову вам

безголовая Нюка.

Мие, увы, не распутате

генетический код...

Могно Тришка Распутши

бьется сердце об лед.

Название новой книги "Эра Эроса" — чарующее. Загадочное. Мистическое. "ЭраЭроса" — аритмия бизнесу на сексе. Победа поэзии, Любви, устремленных в будущее. Эрос — известный бог любви. Беден и несчастен человек, оставленный им. Человек, не ведающий боли и страданий, экстаза и вдохновения.

"Эра Эроса" — это переключка эпох, не просто созвучие "серебряному веку", но неразрывная с ним связь и ощущение себя, причастной к безмерности временного и поэтического пространства. "Серебряный век" с его "Незнакомками" и "прекрасными Дамиами", с салонными беседами о Фрейде и его загадочных экспериментах уходит в историю, в прошлое России вместе с нынешним тысячелетием. На стыке тысячелетий — век новый. "Хрустальный век" русской поэзии, открываемый Ириной Путяевой. Поэзия его пока еще зыбкая, звонкая, чистая, прозрачная, ранимая. Русская поэзия, бьющаяся во имя жизни, и непобедимая.

Мы убывали из столетий.

Книга "Эра Эроса" выдвинута на соискание Государственной премии России, и она заслуживает это.

Валерий Владиславский